

Когда-то ее голос серебристым колокольчиком звенел
в Магнитогорской консерватории

САМОДОСТАТОЧНАЯ И КЛАССНАЯ...

ОЛЬГА СЕРГЕЕВА отличалась заливистым и очень заразительным смехом. И с первого взгляда все понимали: перед нами певица с сильным, красивым сопрано. И внешне она словно создана для сцены: высокая, статная, с властным взглядом.

Она работала в Магнитогорске – пела в консерватории и в капелле. А в 98-м году уехала – чтобы через десять лет снова выйти на родную сцену, но уже совсем в другом качестве: как солистка Мариинского театра, которой рукоплескал весь мир. Магнитка тоже рукоплескала – и «браво!» кричала, и на бис вызывала... После концерта еще час к ней подходили, брали автографы...

Она радостно встречала старых знакомых, обнимала, делала комплименты – словом, старалась быть такой же, как всегда. Но Ольга Сергеева все же очень изменилась. Взгляд стал тверже, хотя уверенности в себе ей, вроде бы, всегда хватало. Но теперь она может спокойно и твердо закончить беседу, остановить поток похвал и комплиментов... О плохом в своей жизни не говорит: на мой вопрос о страданиях без дочери, которую не сразу смогла взять с собой в Москву, отвечать не стала – сказала лишь, что не любит говорить о личном. И в то же время ответила на другой «личный» вопрос: с чего начался успех – что в себе при-

шлось изменить? С тем же звонким смехом ответила: «Началось все с того, что я мужа поменяла». Интервью после концерта получилось очень коротким, а потом она сказала: «Я устала и хочу есть». На том и закончили.

– **Ольга, как оно – слышать здешние аплодисменты после того, как вам рукоплескал весь мир?**

– Ой, это так страшно – я вам не передам. Петь перед теми, кто тебя учил, растил как певицу – я имею в виду и хоровую капеллу, и музыкальное училище – это сложно, спросите любого музыканта. Мне гораздо проще спеть в «Метрополитен-опера», чем на сцене нашей консерватории. Энергетика зала была такой сильной! Ради этих моментов стоит жить и работать.

– **Вы уехали в Москву десять лет назад...**

– Да, в Москве я надолго засела: «Новая опера» и «Геликон-опера», Большой театр – я имела за плечами большой послужной список, когда пришла в Мариинский театр.

– **Мариинка – самая значимая ступень карьеры?**

– Нет, для меня в жизни все значимо – и каждый этап карьеры, и люди, которые со мной работали, были мне очень интересны, я многое от них взяла.

– **И все равно, какая-то внутренняя иерархия выстраивается?**

– (Смеется). А у меня все классно! Наверное, потому что я умею от всего взять самое хорошее.

– **Почему остановили свой выбор на Мариинке?**

– (Смеется). А я еще не остановилась... В Петербурге живет моя семья – муж, дочь, сын... А я разъезжаю по всему миру и возвращаюсь туда, где сейчас мой дом. Моя дочка рождена в Магнитогорске, сейчас у меня еще растет сынок, ему шесть лет. Одним словом, я богатая женщина, состоявшаяся и как певица, и как мамочка, я желаю всем певицам не заикливаться на карьере, потому что мы, женщины, созданы не только для сцены – я могу уже это сказать. Мы должны в жизни выполнить свое предназначение – более важное.

– **Вы это поняли в статусе одного из лиц мировой оперы?**

– Нет, я это понимала, когда мне было еще 16 лет. Отвечая на ваш вопрос о значимости: самые значительные вокальные партии, если вы это имели в виду, я спела на сцене Мариинского театра, и именно они дали рост моей карьере – я «пошла» в Европу, Америку... Главной в моей жизни, конечно же, является музыка Вагнера, которую я боготворю, стараюсь везде пропагандировать – это мой мир. И даже в Мариинском театре я успела прослыть «вагнеровской певицей».

– **Трудно профессионально состояться в столице?**

– Трудно всегда – и не только в столице. Надо просто быть большим профессионалом в своей области и готовить себя к тому, что любой рост – и карьерный,

и профессиональный – требует много сил, я уж не говорю о знаниях, которые нужно приобрести, и людях, с которыми нужно встретиться... Потому что сам ты в этой области ничего не сделаешь, нужно научиться окружать себя теми людьми, которые будут помогать в жизни...

– **Это ведь очень сложно – из всех отсеивать тех, кто будет тебе помогать...**

– (Не задумываясь). Ну, кому сложно, тот не выходит на мировую сцену.

– **То есть, по большому счету, нужно быть изначально сильной женщиной, или внутреннюю силу тоже можно натренировать в себе?**

– Я не знаю. Могу сказать, что я очень изменилась за эти годы.

– **И какой же вы стали?**

– Я стала классной – самодостаточной.

– **Для этого нужно было, чтобы вам это говорили окружающие или вы сами это поняли?**

– Мне вообще не нужно что-либо говорить – я не люблю, когда мне делают комплименты, я люблю сама это видеть, ощущать, от этого испытывать огромное удовлетворение.

– **Вы, наверное, единственная женщина, которой не нужны комплименты.**

– Не нужны. Я не люблю свой день рождения – боюсь, избегаю его, когда меня начинают много поздравлять, говорить – я не хочу этого. Я люблю

сама устраивать людям праздники. Не люблю бесполезные посиделки: уж если праздник – то его надо обязательно готовить, проводить, чтобы была аура, феерия... И сегодня у меня был праздник – встреча с капеллой, которая находится в потрясающей форме... В мое время, мне кажется, мы не следили за стилем, а сейчас капелла поет очень аккуратно, и это стиль: Россини, Рахманинов... Я боялась встречи с капеллой: думала, она оратор начнет – это театральное словечко, потому что солисты не любят хор, а хор – солистов. Но я вышла из капеллы, поэтому с хором у меня сложился хороший альянс.

– **Когда вы здесь жили, вы носили достаточно яркий макияж, а теперь его тона стали более приглушенными.**

– (Смеется). Было такое... Тогда трудно было достать хорошую косметику, а у меня она была замечательная, мне нравилось наносить ее много. Сейчас косметика еще лучше, но все поменялось. Почему – не знаю.

– **И еще: боюсь делать вывод по одному костюму, но раньше вы предпочитали нарядно-классический, полуспортивный стиль, а сейчас вы в спортивном стиле...**

– Ой, у меня дома столько бархла – и классического, и спортивного, и хай-тек... Я счастливая певица, женщина и мать – у меня все в этой жизни есть, и оптимизм в том числе.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.